

§ 10 ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Чирков Д.К., Антонов-Романовский Г.В., Литвинов А.А.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ИЗ-ЗА РУБЕЖА НА КРИМИНАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ В РОССИИ

Аннотация: Аннотация: в статье раскрывается криминологическая характеристика преступности мигрантов иностранцев, особенности территориального распределения их преступности. В настоящее время, миграция населения является одним из важнейших индикаторов этнополитических и социально-экономических процессов, происходящих в обществе и государстве. В мировом масштабе рост миграции связывают с глобальными экономическими процессами. В российских условиях миграция также связана с экономикой нашей страны и ее соседей, но не с процессом экономической глобализации, модернизацией, инновационным развитием, а с «пробуксовыванием» при переходе от экстенсивной к интенсивной форме экономики. Массовая миграция неквалифицированных работников позволяет удерживаться нам на «плоту» сырьевой экономики. Угроза национальной безопасности, исходящая от незаконной миграции, в значительной степени связана с преступностью незаконных мигрантов. Не следует принижать опасность для нашего общества, исходящую от преступности незаконных мигрантов. Именно они составляют большую (до 90%) часть преступников иностранцев. Следует объективно подходить к оценке преступности иностранцев, не завышая и не преувеличивая ее общественную опасность. Криминальная активность иностранцев, по нашим расчетам, не превосходит криминальную активность граждан России. Но есть ряд других важных параметров, свидетельствующих о высокой ее общественной опасности.

Ключевые слова: Юриспруденция, преступность мигрантов иностранцев, распределение преступности по регионам, региональное различие преступности, влияние диаспор на преступность, индикаторные преступления, региональное распределение, причинный комплекс, тяжкие преступления, незаконная миграция

Анализ преступности мигрантов-иностранцев выявил различия в масштабах и характере преступности иностранцев, связанные с их гражданством, признаком, который в статистической отчетности отражает страну происхождения миграции иностранцев в Россию.

При наличии расхождений между составом контингентов мигрантов, охватываемых показателями страны их выезда (происхождения) и гражданства, основная масса мигрантов из одного и того же географического региона охватывается обоими понятиями. Гражданство указывает на тип ментальности иммигрантов из конкретного географического региона.

Преступность иностранцев связана в основном с тремя мощными миграционными потоками в Россию. Это миграция со Среднеазиатского, Закавказского и Западного направлений. Криминальное влияние миграции из стран Балтии, Монголии, Китая, Кореи,

Вьетнама, из африканских и иных государств на криминальную обстановку в России несравнимо с криминальными последствиями миграции с постсоветского пространства. Но в региональном аспекте для конкретных субъектов Российской Федерации криминальные проблемы может создавать миграция из этих государств. Так, с миграцией из Китая связана экономическая преступность выходцев из него в приграничных с Китаем регионах России.

Преступность мигрантов-иностранцев со Среднеазиатского направления почти целиком представлена гражданами Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и в значительно меньшей мере гражданами Туркмении.

С криминологических позиций преступность граждан Казахстана значительно отличается от преступности граждан Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и Туркмении. Казахстан наряду с Россией является страной приема иностранцев. Нет других

государств-участников СНГ, которые принимают мигрантов. Они являются государствами-донорами миграции¹. В связи с этим данные о преступности граждан Казахстана не включены в сведения о преступности мигрантов, прибывших со Среднеазиатского направления.

Преступники, въехавшие в Россию с Закавказского направления, представлены гражданами Азербайджана, Армении и Грузии.

С Западного направления въезжают в Россию иностранцы, совершающие в нашей стране преступления, являющиеся в основном гражданами Украины, Молдовы и Беларуси. Граждане Германии, Чехии, Словакии, Польши и других европейских государств совершают незначительное число преступлений. Незначителен вклад в миграционную преступность эмиграции с Северо-Западного направления граждан стран Балтии.

В 2011 г. граждане государств ближнего зарубежья², совершили 98,3 % всех раскрытых преступлений, пришедшихся на преступников-иностранцев, а на граждан государств дальнего зарубежья, соответственно – 1,7 %, в том числе 0,3 % – на граждан государств Балтии.

Расчеты по индикаторным преступлениям дают аналогичные результаты. На граждан государств ближнего зарубежья пришлась доля в 98,7 % от всех раскрытых индикаторных преступлений, совершенных иностранцами, а на граждан дальнего зарубежья – 1,3 %, в том числе на граждан государств Балтии – 0,3 %.

Преобладание в преступности иностранцев преступлений, совершенных гражданами государств, образовавшихся в связи с распадом Советского Союза, указывает на тесную связь преступности иностранцев с трудовой миграцией из этих стран, при том не вообще с трудовой миграцией, а с незаконной трудовой миграцией. Вопрос о тесноте связи преступности иностранцев с незаконной трудовой миграцией будет рассмотрен позже. Но этот тезис надо обозначить сейчас. Его следует держать в уме при анализе криминологической характеристики миграционных потоков с конкретных географических направлений.

¹ Экономика: учебник для вузов / под ред. А.С. Булатова – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. С.634.

² В форме 795 МВД России в строке государства – участники СНГ включены данные по Грузии. В работе государства – участники СНГ и Грузия обозначены как государства ближнего зарубежья.

Признак гражданства является важным инструментом типологизации преступности иностранцев. Он неоднократно используется в различных типологиях преступности иностранцев. Данные о стране въезда мигрантов, совершивших преступление, позволяют обратиться к анализу обеих частей причинного комплекса миграционной преступности, охватывающих как факторы жизнедеятельности иностранцев в стране выезда, так и в стране въезда.

Рассмотрение преступности иностранцев через призму их гражданской принадлежности позволяет, с одной стороны, обратиться к поиску факторов их преступного поведения, лежащих в стране их выезда, а с другой стороны, нацеливает на выяснение факторов, связанных с пребыванием иностранцев, совершивших преступление, в стране въезда.

Криминологические характеристики миграционных потоков и диаспор по показателю количества преступлений, совершенных гражданами конкретных государств, тождественны. Иностранцы-граждане конкретного государства, прибывшие в Россию в составе определенного миграционного потока, пополняют родственную диаспору. Но криминологическая характеристика преступности этих иностранцев определяется их жизнедеятельностью в России. В этом отношении именно вхождение в диаспору соотечественников влияет на поведение иностранцев в нашей стране.

Жизнедеятельность иностранцев и их криминальное поведение зависят от диаспор соотечественников в странах въезда. Потоки мигрантов из конкретных государств с определенных направлений миграции привносят в страны въезда контингенты иностранцев, из которых формируются диаспоры соотечественников.

Сведения о преступности мигрантов, прибывающих из конкретных государств, характеризуют преступность родственников им диаспор.

Совершение преступлений, пресекаемых в момент пересечения иностранцем границы, также в той или иной мере связано с жизнедеятельностью в нашей стране родственников мигрантам-преступникам диаспор. Попытка проникновения на территорию России может быть связана с какими-либо договоренностями с соотечественниками, находящимися у нас, или продиктована обладанием информацией о том, каким образом соотечественники устраиваются в нашей стране. Остальные преступления совершаются

иностранцами в период вхождения в родственные диаспоры на нашей территории.

Мигрант, прибывший в Россию, превращается de facto в члена родственной диаспоры без всякого на то его или чьего бы то ни было желания и согласия.

Рассмотрение преступности иностранцев с позиции выявления факторов, относящихся к их жизнедеятельности в России, позволяет сделать вывод о наличии существенных различий в преступном поведении иностранцев, обусловленных вхождением их в родственные диаспоры, отраженных в признаке гражданства преступников.

Преступность иностранцев связана со сроками формирования диаспор, численностью составляющих ее мигрантов и натурализовавшихся их соотечественников, темпами изменения их численности, степенью отчужденности от жизнедеятельности местного населения, взаимоотношениями с другими диаспорами. Жизнь диаспор изобилует проблемами и негативными явлениями, которые вливаются в факторный комплекс преступности иностранцев.

Динамические изменения в преступности иностранцев – граждан конкретных государств изучались по данным формы 795 МВД России за пятилетие с 2007 по 2011 гг. в сравнении с 2006 г. Сдвиг на год анализируемого пятилетнего периода с 2006 – 2010 гг. на 2007 – 2011 гг. продиктован тем, что с 2006 г. внесены изменения в отчетность по указанной статистической форме. Анализ проводился по абсолютному количеству совершенных иностранцами индикаторных преступлений³.

За пятилетие с 2007 по 2011 год количество раскрытых индикаторных преступлений, совершенных иностранцами из государств ближнего зарубежья, практически не изменилось. Сокращение составило 0,2 %. В 2006 г. ими совершено 14 124 индикаторных преступления, а в 2011 г. – 14 097. Несмотря на то, что в стране в эти годы проводилась линия по сокращению количества показываемых в статистической отчетности преступлений, данные о преступности граждан из государств

ближнего зарубежья не снизились. Это говорит об усилении криминальной активности этой категории мигрантов-иностранцев.

В то же время динамика преступлений, совершенных членами старых диаспор, и динамика преступлений, совершенных членами новых диаспор, разнонаправлены. Преступность граждан, являющихся членами старых диаспор, снизилась на четверть (– 26,1 %), тогда как преступность граждан молодых диаспор возросла почти на две трети (+ 60,2 %).

Преступность иностранцев, представляющих старые диаспоры закавказских государств (Азербайджана, Армении и Грузии), снизилась на 22,2 %, а являющихся членами старых диаспор государств, питающих Западный миграционный поток (Беларуси, Молдовы и Украины), сократилась на 26,1 %.

Преступность членов этих двух групп старых диаспор, в свою очередь, распадается на три части.

К одной из них относится преступность граждан Азербайджана. С учетом общероссийской тенденции снижения в статистической отчетности уровня преступности можно говорить о росте преступности граждан Азербайджана, так как увеличилась на 1,7 %.

Преступность иностранцев – граждан ряда других государств, въехавших в Россию с Закавказского и Западного направлений, скорее всего стабилизировалась. Преступность граждан Беларуси уменьшилась на 9,0%, Молдовы на 13,6 %, а граждан Армении – на 16,7 %. Это – незначительные сокращения в условиях занижения данных о численности совершаемых в стране преступлений.

Обращает на себя внимание резкое сокращение за анализируемое пятилетие преступности граждан Грузии и Украины. Сокращение вдвое (– 52,5 %) количества индикаторных преступлений, совершенных гражданами Грузии, вполне объяснимо международными отношениями между Грузией и Россией. Неожиданным является снижение на треть (– 35,7 %) числа индикаторных преступлений, совершенных гражданами Украины. Эти данные могут указывать на сокращение трудовой миграции из Украины в Россию.

Преступность граждан всех четырех диаспор выходцев из государств Средней Азии сильно выросла. Наименьший ее прирост наблюдался по преступности граждан Туркменистана (15,7%). Миграция из этого государства в Россию затруднена. Преступность граждан Таджикистана увеличилась на треть (33,6 %), Кыргызстана – более, чем

³ Преступность иностранцев отличает повышенный удельный вес наиболее тяжелых и распространенных преступлений, именуемых нами индикаторными преступлениями (ст.ст. 105-107, 111, 131, 158, 159, 161 и 162 УК РФ). Сравнить по абсолютному количеству совершенных иностранцами преступлений, но без входящих в гл. 32 УК РФ, не представляется возможным из-за отсутствия сведений о совершении преступлений гл. 32 УК РФ гражданами конкретных государств.

на половину (59,3 %) и Узбекистана более, чем на три четверти (78,4 %). За столь высоким приростом преступности граждан этих государств стоит возрастание притока мигрантов со Среднеазиатского направления миграции. Количество индикаторных преступлений, совершенных гражданами Казахстана, снизилось на 33,3 %. В этом факте, очевидно, отражено не только снижение уровня миграции к нам из Казахстана, но и численности диаспоры выходцев из нее.

На наш взгляд, говорить о реальном снижении в 2007 – 2011 гг. преступности иностранцев можно только в отношении преступности граждан, составляющих Казахскую, Грузинскую и Украинскую диаспоры. В то же время преступность граждан, входящих в Кыргызскую, Таджикскую, Туркменскую и Узбекскую диаспоры, возросла.

В 33 субъектах Российской Федерации количество совершенных гражданами Узбекистана индикаторных преступлений оказалось на первом месте. Помимо Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга еще в 12 субъектах Российской Федерации ими в 2011 году было совершено 30 и более индикаторных преступлений: в Рязанской области – 30 индикаторных преступлений, Иркутской – 31, Вологодской – 34, Тульской – 38, Оренбургской – 57, Владимирской – 62, Свердловской – 63, Новосибирской – 117, Самарской – 148, Приморском крае – 45, республиках Башкортостан – 54 и Татарстан 93. Как видим, география их преступности охватывает практически всю Россию. В 7 субъектах Российской Федерации при совершении гражданами Узбекистана более 30 преступлений их количество оказалось в рейтинге на втором месте.

С учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Причинный комплекс преступности иностранцев, состоит из двух блоков. Один из них связан с нищетой на родине, побуждающей к эмиграции в поисках заработка, с формированием социально-психологических качеств мигрантов в странах выезда, определяющих их возможности по адаптации в российских условиях и влияющих на их криминальное поведение. Особую роль в этом играет национальный элемент. Другой блок сформирован негативными условиями труда и быта иммигрантов в России, их эксплуатацией, социальной незащищенностью. К этому же блоку при-

чинного комплекса преступности иностранцев относится неудовлетворительное состояние противодействия незаконной миграции.

2. Во всех раскрытых в стране преступлениях доля совершенных иностранцами невелика и составляет 2-3%. Но за этой невзрачной цифрой скрыт очаговый характер преступности иностранцев. Их преступность концентрируется в наиболее экономически развитых регионах. Более трети всех преступлений, совершенных иностранцами, приходится на четыре субъекта Российской Федерации – Москву, Московскую область, Санкт-Петербург и Ленинградскую область. За последние два года отмечается тенденция увеличения преступности иностранцев на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Особую тревогу вызывает то, что: во-первых преступность иностранцев в России почти целиком, на 95% является преступностью граждан государств-участников СНГ; во-вторых, опять же почти целиком, на 90 % преступность иностранцев представляет собой преступность незаконных мигрантов, ранее бывших трудовыми мигрантами или являющихся таковыми на момент совершения преступления.
3. Кроме того, за последнее время наблюдается мощный приток эмигрантов из Центральной Азии – людей, существенно отличающихся менталитетом от большей части населения России. Избыточная миграция создает угрозу межэтнических конфликтов. Возрастает опасность совершения преступлений на почве национальной нетерпимости.
4. Органы ФМС России и МВД России не справляются с выявлением и выдворением незаконных мигрантов за пределы нашего государства. Это в значительной степени связано с отсутствием правовых механизмов противодействия незаконному пребыванию в России лиц без гражданства, скрывающих свое гражданство; иностранцев, отбывших уголовное наказание в местах лишения свободы за совершение преступлений, и на которых возложена обязанность покинуть пределы Российской Федерации, а также несоответствие штатной численности ФМС России масштабам решаемой этой службой проблемы контроля за миграционной ситуацией, обеспечения эффективного противодействия незаконной миграции.

Библиография:

1. Антонов-Романовский Г.В., Литвинов А.А. Преступность мигрантов-иностранцев в России и противодействие ей. Криминологическое исследование. М., Российская криминологическая ассоциация. М., 2012.
2. Соболев В.В. Миграционная преступность: криминологический анализ и предупреждение. Новосибирск. Наука. 2004.
3. Экономика: учебник для вузов / под ред. А.С. Булатова – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002.

References (transliteration):

1. Antonov-Romanovskiy G.V., Litvinov A.A. Prestupnost' migrantov-inostrancev v Rossii i protivodeystvie ey. Kriminologicheskoe issledovanie. M., Rossiyskaya kriminologicheskaya associaciya. M., 2012.
2. Sobol'nikov V.V. Migracionnaya prestupnost': kriminologicheskij analiz i preduprezhdenie. Novosibirsk. Nauka. 2004.
3. Ekonomika: uchebnik dlya vuzov / pod red. A.S. Bulatova – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Yurist', 2002.